Она боялась его.

Фу Цинлун застыл на месте. Ему казалось, что в сердце вонзился нож, и он испытывал сильную боль.

Ему казалось, что самое большое расстояние между ними - это вот эти два шага. Он никогда больше не сможет оставаться рядом с ней.

Как раз в этот момент мама Линь потеряла сознание.

"Мама!"

...

В больнице.

Маму Линь вывезли на каталке из операционной. Лин Шиюй торопливо шла впереди. "Доктор, как моя мама?"

Доктор снял маску. "Нам удалось спасти пациентку, но сейчас она в критическом состоянии, и у нее осталось не так много времени".

Красивые глаза Линь Шиюй сузились. У ее матери оставалось не так много времени.

Почему, почему она так много работала, но не могла остановить уход матери?

Она знала, что все это время здоровье ее матери было не очень хорошим. Доктор сказал, что это чудо, что ее мать смогла прожить так долго, но она знала, что ее мать просто хотела побыть с ней еще немного.

В этом мире они с матерью полагались только друг на друга.

Но теперь у ее матери оставалось не так много времени.

В будущем она останется одна.

Красивые глаза Линь Шиюй покраснели. Все эти годы она не позволяла себе быть слабой. Ей казалось, что когда она станет достаточно сильной, то сможет защитить свою мать. Но в этот момент она все еще была маленькой девочкой.

Маленькой девочкой, которой нужна была мама.

Ее белые зубы сильно сжались на красных губах. Она повернулась и собиралась войти в палату.

Но когда она повернулась, то увидела красивую фигуру. Это был Фу Цинлун.

Он стоял позади нее и наблюдал за ней.

Теперь его взгляд остановился на ее красных глазах. Его красивые черты были наполнены сочувствием и душевной болью. Должно быть, он думал о том, чтобы обнять ее.

Линь Шиюй медленно сжала кулаки. Воспоминания, которые были скрыты от ее сознания во время гипнотерапии, всплыли на поверхность. Теперь она помнила все.

Ужас, боль, кровь.

Все было в точности как во вчерашнем кошмаре.

. Она энергично плавала в воде. Когда ее светлые руки обхватили его талию, она увидела его красивое лицо.

-Большой брат, что ты делаешь?

-Большой брат, это больно.

-Ах!

Маленькая Шию разделилась на две части. Симпатичный старший брат на ее глазах превратился в демона.

Лин Шию отвернула лицо. Отношения между ними были несчастливими.

Она вошла в палату.

...

В больничной палате.

Мама Линь уже проснулась. Линь Шиюй наполнила ванну теплой водой. "Мама, я помою тебе лицо".

Мама Линь вдруг выглядела так, будто сильно постарела. Она взяла Лин Шиюй за руку и расплакалась.

В этот момент они словно вернулись в прошлое, в свой самый темный и беспомощный период.

Их мир был наполнен болью.

Болью, от которой не было спасения.

Линь Шиюй быстро вытерла слезы матери горячим полотенцем. "Мама, не плачь. Я уже выросла, и сама справлюсь со своей жизнью".

Ей больше не нужно было, чтобы мама решала за нее ее жизнь, не нужно было, чтобы она несла боль и несла все это бремя.

Слезы мамы Линь каскадом полились вниз. Она сжала кулак и с сожалением постучала по кровати. "Почему... почему это должен был быть... Фу Цинлун?"

В этот момент раздался звук уверенных шагов. Вошел Фу Цинлун.

Он посмотрел на страдальческие лица матери и дочери. Он не был свидетелем их самого темного и беспомощного периода и не был рядом с ними, но он уже мог представить, как они были расстроены.

Их миры были залиты слезами.

Мама Линь увидела Фу Цинлун и снова заволновалась. "Почему ты здесь? Убирайся, я не хочу

тебя видеть. Убирайся!

"Ши'ши была тогда такой маленькой. Как ты мог так поступить с ней? Ты зверь!

"Ты разрушил детское счастье Ши'ши. Ты разрушил детство Шиши!"

Мама Линь вытянула руку и с силой разбила ванну с водой на Фу Цинлун.

Фу Цинлун не шелохнулся. Теплая вода брызнула на него, намочив рубашку и брюки.

Ванна ударила его по лбу, и раздался громкий звук. На лбу быстро образовался порез.

Никогда в жизни этот человек не был так несчастен.

"Мама, прости..."

Прости.

Он знал, что слова "прости" ничего не стоят, но кроме извинений, он не знал, что еще можно сказать.

"Фу Цинлун, уходи. Не тревожь больше мою маму. Пожалуйста, я прошу тебя. Не появляйся больше перед нами!"

Линь Шиюй тут же вытолкала Фу Цинлун.

Фу Цинлун стоял за дверью. Дверь закрылась перед его глазами. Протянув руку, он ухватился за дверь и хрипло спросил. "Ши'ши, я тебе больше не нужен?"

Линь Шиюй не произнесла ни слова. Она оттолкнула его большую ладонь и закрыла дверь.

Фу Цинлун застыл за дверью. Его красивые глаза покраснели. Впервые в жизни он был полностью поглощен беспомощностью.

...

Ночь.

Мама Линь наконец-то уснула. Линь Шиюй вышла из палаты. В этот момент она услышала хриплый голос. "Шиюй, поешь что-нибудь. Ты не ела целый день".

Линь Шиюй обернулась и увидела Фу Цинлуна, который держал в руках ужин, купленный в ресторане на улице. Он не переодевался, его одежда уже высохла, но пятна от воды все еще оставались. Он был неопрятен и взъерошен.

Он поставил ужин на стул и мягко сказал: "Это твои любимые блюда. Ши'ши, ешь, пока еда еще горячая".

Линь Шиюй развернулась и ушла.

Но уйти ей не удалось. Чистая большая рука схватила ее тонкое запястье, и она была вынуждена остановиться на месте.

Линь Шиюй не могла вынести его прикосновения и инстинктивно отбросила большую руку. "Фу

Цинлун, отпусти!"

Фу Цинлун не отпустил ее. Он смотрел вниз на это восхитительное лицо, и его темно-красные губы слегка искривились. "Ши Ши, прости меня, мне очень жаль. Я принял Лу Циэр за тебя.

"Я действительно должен быть мертв. Почему я принял за тебя кого-то другого?"

Если бы я узнал тебя раньше, я бы потратил все свое время на то, чтобы сопровождать и защищать тебя. Таким образом, твоей матери и тебе не пришлось бы страдать.

Изначально у нас могла быть другая история, другой конец, но мы потеряли время и упустили друг друга из-за всех этих недоразумений".

"Ши'ши, можешь ли ты дать мне еще один шанс? Тогда я тоже была жертвой. Это очень несправедливо и жестоко проецировать всю свою ненависть на меня. Боюсь, я не выдержу".

Красивые глаза Линь Шиюй становились все краснее. Она неистово сопротивлялась и хотела отбросить его большую руку, но мужчина крепко сжимал ее.

"Фу Цинлун, если ты испытываешь ко мне хоть малейшее чувство вины, то, пожалуйста, оставь меня в покое. Больше не появляйся передо мной".

"Оставить?" Фу Цинлун пробормотал это слово низким голосом и уныло усмехнулся про себя. "Ши'ши, я пойду туда, куда ты захочешь. Но у меня больше нет дома. У меня теперь нет ничего. У меня есть только... ты".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2186649>